

Д. С. МЕНДЕЛЕЕВА

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

*Учебное пособие
для студентов учреждений
высшего профессионального образования*

2-е издание, исправленное и дополненное

Москва
Издательский центр «Академия»
2012

УДК 82.0(075.8)
ББК 83.3(0)3(2Рос)я73
М501

Рецензенты:

кафедра истории русской литературы Российского государственного гуманитарного университета (зав. кафедрой — доктор филологических наук, профессор *Д. М. Магомедова*);
доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова *А. А. Пауткин*

Менделеева Д. С.

М501 История литературы Древней Руси : учеб. пособие для студ. филол. фак. вузов / Д. С. Менделеева. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательский центр «Академия», 2012. — 368 с. — (Сер. Бакалавриат).

ISBN 978-5-7695-9227-0

Учебное пособие создано в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки 032700 — Филология (квалификация «бакалавр»).

Пособие призвано познакомить студентов с наиболее интересными произведениями русской литературы XI—XVII веков и составить у них комплексное представление об этом периоде российской истории, напомнив основные события государственной и культурной жизни Руси. Большое внимание уделено цитатам из литературных памятников, предназначенным для формирования у студентов навыков чтения и художественного анализа древнерусских текстов.

Во втором издании исправлены замеченные в тексте пособия ошибки и недочеты, а также добавлены разделы, посвященные анализу целого ряда древнерусских произведений — Галицко-Волынской летописи, областных литератур и др.

Для студентов филологических факультетов высших учебных заведений.

УДК 82.0(075.8)
ББК 83.3(0)3(2Рос)я73

Оригинал-макет данного издания является собственностью Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом без согласия правообладателя запрещается

ISBN 978-5-7695-9227-0

© Менделеева Д. С., 2012
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2012
© Оформление. Издательский центр «Академия», 2012

Главная цель, которую ставил перед собой автор пособия, состоит в том, чтобы научить студентов-первокурсников хотя бы некоторым навыкам чтения и анализа древнерусских памятников как *художественных произведений*. Поэтому в отличие от основной массы учебников, авторы которых считают своей задачей лишь сообщение читателям определенных сведений о древнерусских памятниках, здесь не только приводится материал об истории создания и авторе произведения, но и рассматривается его художественное своеобразие. Особое внимание уделяется изобразительной стороне древнерусских памятников: дается разбор основных образов, обзор тропов и мотивов литературы определенного периода, особенностей авторского стиля, использования топосов («общих мест» средневековой литературы) и цитат.

В соответствии с наиболее распространенной в вузовских курсах периодизацией литературы Древней Руси текст пособия разделен на четыре главы. Каждая из них начинается с небольшого историко-искусствоведческого очерка, напоминающего студентам об исторических событиях той или иной эпохи, а также о самих заметных культурных событиях, памятниках архитектуры, живописи. Это позволяет, с одной стороны, частично решить проблему несбалансированности общего лекционного курса (когда древнерусскую литературу студенты изучают на первом курсе, а лекции по истории того же времени им зачастую предлагаются, например, на третьем), а также расширить освоение материала за счет межпредметных связей, что приветствуется современной методикой. Кроме того, во вводных разделах каждой главы дается обзор общих закономерностей развития литературы рассматриваемого периода, приводятся данные о переводных сочинениях, получивших распространение на Руси в это время.

Поскольку датировка древнерусских памятников в большинстве случаев устанавливается весьма приблизительно, располагать их в хронологическом порядке не имеет смысла — в этом случае появление любых новых сведений, касающихся датировки того или иного произведения, моментально нарушит структуру книги. В связи с этим автор избрал способ изложения материала, достаточно широко используемый в методических и учебных пособиях по древнерусской литературе. Для удобства восприятия большая часть древнерусских

памятников разделяется на тематические группы; важную роль при определении места произведения в пособии играют также исторические события, которым оно посвящено.

Тексты произведений цитируются по книгам серии «Памятники литературы Древней Руси». Не будучи с формальной точки зрения хрестоматией, это издание является на сегодняшний день наиболее представительной подборкой древнерусских текстов, удовлетворяющих требованиям как специалистов, так и широкого круга читателей. Несмотря на десятилетия, прошедшие со времени выхода последнего тома, эта серия книг остается доступной для читателя. Со временем конкуренцию ей сможет составить «Библиотека литературы Древней Руси», издание которой к настоящему времени не закончено.

Цитаты из древнерусских памятников приведены на языке оригинала; там, где понимание их может вызвать сложности, они снабжены авторскими комментариями. Такой прием позволяет, во-первых, решить проблему разночтений в различных переводах, а во-вторых, обратить внимание студентов на те нюансы древних текстов, которые зачастую оказываются выпущены переводчиками (например, игра слов «пришли хоромцы (хромые. — *Д. М.*) хоромы строить» в «Повести временных лет»). Такое тщательно откомментированное общение с древнерусскими текстами является, по мнению автора, весьма полезным для студентов: не только помогает им развить навыки владения древними языками, полученные в рамках других вузовских курсов, но и заметно облегчает чтение произведений XVII века, которые в современных хрестоматиях обыкновенно даются без перевода.

Ввиду огромного количества разноаспектных трудов по русской медиевистике и дабы не расплывать внимание студентов, количество ссылок на работы исследователей в пособии сведено к минимуму. В случае надобности студентов, проявивших особый интерес к древнерусской литературе, всегда можно отослать к конкретным статьям, монографиям, библиографиям и наиболее полному на сегодняшний день справочному изданию — «Словарю книжников и книжности Древней Руси».

В сносках приведены некоторые замечания общекультурологического характера, а также сведения по церковной истории, так как без них невозможно порой понять многие особенности древнерусских памятников.

Хронологические рамки древнерусской литературы. Понятие «древнерусская литература» включает в себя русскую литературу и книжность XI — первой четверти XVIII века. По какому признаку выделяются именно такие временные границы? Известно, что возникновение и бытование письменности на Руси было самым тесным образом связано с принятием христианства — ведь именно необходимостью перевода церковных книг объясняется в первую очередь изобретение славянской азбуки Кириллом и Мефодием во второй половине IX века¹. Поэтому логично было бы предположить, что первые книги появились на Руси сразу после крещения, то есть в 90-е годы X века или даже ранее — во второй половине X столетия, когда в Киеве начали селиться первые христиане. Проблема, однако, заключается в том, что столь ранние памятники древнерусской письменности до нашего времени не сохранились: самая древняя дошедшая до нас датированная славянская книга в русской редакции — Остромирово Евангелие — относится к 1056 — 1057 годам; между 1037 и 1050 годами, по всей видимости, было создано и первое известное нам русское литературное произведение — «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Даже гипотезы исследователей относительно состава наиболее раннего восточнославянского летописания не распространяются сегодня ранее 30-х годов XI века. Таким образом, именно это столетие мы и будем считать «нижним пределом» бытования древнерусской литературы.

---

¹Высказываемые отдельными палеографами предположения о существовании у славян докириллического письма — будь то узелковая система, сходная с письмом североамериканских индейцев, или загадочные «черты и резы», упомянутые в сочинении «О письменах» болгарского черноризца Храбра в XI веке, — на сегодняшний день не подтверждены ни одним реально найденным текстом. Нет в распоряжении ученых и свидетельств о ранних попытках приспособить для передачи славянской речи европейскую латиницу. Что же до активно популяризируемой в настоящее время теории об особой системе письма древних славян — рунице, то мы с сожалением вынуждены констатировать, что ее существование не имеет никаких серьезных научных оснований. Таким образом, при современном состоянии проблемы есть все основания считать, что наиболее ранними азбуками славян были созданные во времена Кирилла и Мефодия глаголица и кириллица, первая из которых бытовала в отдельных южнославянских скрипториях вплоть до XV века, но в восточнославянских странах особого распространения не получила.

Нет в науке единого мнения и по поводу «верхней границы», отделяющей литературу Древней Руси от русской литературы последующих периодов. Большинство составителей лекционных курсов и учебных пособий считают таковой конец XVII века и ограничивают свои обзоры временем воцарения Петра I. Следует, однако, заметить, что связь между древнерусской литературой и литературой начала XVIII столетия оказывается гораздо более тесной — в петровское время продолжают развиваться возникшие в XVII веке традиции школьного театра и русской силлабической поэзии, а так называемые «петровские повести» не только обладают практически всеми типологическими особенностями древнерусских произведений, но и содержат целый ряд сюжетных и образных переключек с предшествовавшими им бытовыми повестями и переводным рыцарским романом. В последней созданной на сегодняшний день академической истории русской литературы (М., 1980) к древнерусской отнесена вообще вся литература петровского времени. Мы же, в свою очередь, ограничимся помещением в специальный раздел (приложение) некоторых сведений о сочинениях петровского времени для самостоятельного изучения этого материала студентами.

Типологические особенности древнерусской литературы. Литература Древней Руси как средневековая обладает целым рядом особенностей, существенно отличающих ее от привычной для нас литературы Нового времени.

Первой из этих отличительных черт является **синкретичность**. Синкретичностью (от греч. *synkrētismós* — соединение, слитность, неразделенность) называется, в частности, такое состояние человеческой культуры, когда на ранних стадиях ее развития различные виды искусства, ныне существующие самостоятельно, — музыка, пение, танец, поэзия и др. — находились в неразрывном единстве. Применительно к древнерусской литературе мы можем говорить о том, что ее рамки оказываются гораздо шире, нежели у литератур более поздних эпох. В результате этого как средневековые литературные памятники нами рассматриваются летописи (в Новое время сменившиеся различными историческими документами, находящимися в ведении отдельной научной дисциплины), жития, поучения и проповеди (отошедшие ныне в сферу религиозной жизни) и даже «Поучение Владимира Мономаха», обладающее некоторыми чертами автобиографии и частного послания (за что в современной системе жанров оно вполне могло бы быть отнесено в ведение мемуаристики). В широком понимании к литературному творчеству может быть отнесена вообще вся древнерусская книжность, включая многообразные тексты церковных служб и песнопений — богатейшую древнерусскую гимнографию.

Другую типологическую особенность древнерусской литературы условно можно назвать **историчностью**. И действительно, вплоть до конца XVI века литература Древней Руси не знает собирательно-

вымышленных персонажей — ее герои являются по большей части реально существовавшими историческими деятелями — князьями, полководцами или святыми, — и даже в том случае, когда в литературных сочинениях оказывались изображены фольклорно-фантастические существа вроде Стефанита и Ихнилата — героев переводной повести XV века, — отечественные повествователи, похоже, были абсолютно уверены в их подлинном существовании. Таким образом, можно заметить, что в отличие от более поздних литераторов русские книжники Средних веков не прибегали при создании своих сочинений к *намеренному художественному вымыслу*, возможно, считая подобные измышления делом недостойным. Вышесказанное не означает, однако, что повествование в древнерусских памятниках оказывается абсолютно лишено черт литературной обработки. Так, например, древнерусским летописцам была доступна широкая *свобода трактовки* тех или иных событий¹, для описания конкретных исторических событий широко использовались традиционные литературные формулы и исторические (часто библейские) аналогии и т. д. Изучение художественной стороны древнерусских литературных памятников является одной из наиболее перспективных проблем современной медиевистики.

Еще одной важной чертой древнерусской литературы является ее преимущественно **церковный характер**. В первые века бытования книжности на Руси дело переписывания книг и литературное сочинительство находились по большей части в руках монахов и имели своей целью в первую очередь обеспечить необходимыми пособиями церковное богослужение. Все это в значительной степени определяло и жанровый состав изготавливаемых книг. При этом нельзя утверждать, что в Древней Руси были абсолютно неизвестны произведения светской тематики, — по-видимому, уже в XI — XII веках из церковных скрипториев вышли многочисленные исторические хроники, и даже сочинения со значительным элементом беллетристики (как, например, переложение византийских эпических сказаний «Девгениево деяние»); бытовали в Древней Руси и книги естественно-научного характера («Физиолог», различные лечебники и т. п.). Однако, несмотря на это, оттенок серьезной торжественности и душеполезного наставления сохраняется в значительной части древнерусских сочинений вплоть до конца XVII века, а отдельные элементы церковной риторики мы можем найти даже во вполне светских памятниках, например в «Слове о полку Игореве».

Еще одной важной особенностью большей части древнерусских литературных памятников является их **анонимность**. Мы не станем утверждать, что средневековые авторы вовсе не подписывали своих

---

¹Наглядным примером этого могут служить разные летописные рассказы о походе на половцев новгород-северского князя Игоря, речь о которых пойдет в разделе, посвященном «Слову о полку Игореве».

сочинений — до нас дошло значительное число имен древнерусских книжников, начиная с XI века. Несомненно однако, что литературная деятельность воспринималась ими скорее как монастырское послушание¹, нежели как индивидуально-неповторимое творчество, отчего авторские подписи под литературными памятниками принято было сопровождать самохарактеристиками вроде «худый» и «недостойный». Но даже тогда, когда история доносит до нас имена отдельных древнерусских книжников, какие-либо сведения об их жизни или вовсе отсутствуют, или же оказываются крайне скудными; их приходится буквально по крупицам восстанавливать, сопоставляя различные летописи, другие исторические документы. Более того, в древнерусской, как и в других средневековых христианских литературах, существовал обычай приписывать собственные сочинения различным богословским авторитетам, например Отцам Церкви — Иоанну Златоусту, Григорию Богослову и др., — отчего указания авторства в древних письменных памятниках не всегда оказываются достоверными. Необходимо учитывать также, что в средневековой книжности не существовало привычных для нас понятий «черновик», «беловой авторский текст», «авторское право». В результате текст одного сочинителя впоследствии мог быть значительно переработан другим, а такое явление, как индивидуально-авторский стиль, начинает складываться в отечественной литературе лишь ближе к XVII веку.

Прочие типологические особенности древнерусской литературы определялись условиями ее бытования. Так, вплоть до середины XVI века книги на Руси переписывались исключительно от руки. Этот способ не утратил своей актуальности и с изобретением книгопечатания, поскольку через Московский Печатный двор и другие типографии распространялась в первую очередь богослужебная литература. Поэтому древнерусские сочинения имели преимущественно **рукописный характер**. При этом, как мы уже отмечали выше, переписчики достаточно свободно обращались с копируемыми текстами. Зачастую средневековый писец брал на себя также и обязанности редактора и вносил значительные поправки не только в стиль, но и в композицию и даже в содержание того или иного памятника. Таким образом, в отличие от современных литературных произведений почти все известные на сегодняшний день древнерусские памятники существуют в виде многочисленных вариантов — *редакций*. Не соблюдался в языке Древней Руси и привычный нам принцип единой орфографии, поэтому, даже не имея очевидного намерения менять

---

¹*Монастырским послушанием* называется выполнение насельником монастыря — монахом или послушником — определенной работы по указанию настоятеля. Послушание наряду с ежедневным молитвенным правилом (то есть определенным набором читаемых молитв) является одним из важнейших составляющих монастырской дисциплины и призвано вызвать в человеке смирение, готовность подчиниться духовному руководству.

переписываемый текст, древнерусские копиисты нередко допускали разные ошибки, опiski или же передавали на письме особенности собственной устной речи. Для обозначения последнего явления в науке существует понятие *извод*, например: «рукопись псковского извода», «рукопись болгарского извода». Бытование древнерусских произведений в виде многочисленных, различающихся между собой списков принято называть **вариативностью**.

Жанровая система древнерусской литературы. Древнерусская литература сочетала в себе готовые жанровые формы, заимствованные русскими книжниками из Византии (отдельные из которых получили затем свое развитие на Руси, а другие так и остались в виде нескольких переводных сочинений) с результатами самостоятельных творческих поисков древнерусских авторов. Широта спектра известных в Древней Руси жанров отдельных произведений, и в особенности видов сборников, в значительной степени объяснялась синкретическим характером средневековой книжности, выполнявшей помимо литературного чтения множество других функций.

В первую очередь все многообразие видов древнерусской книжности необходимо разделить на книги служебные (то есть содержащие указания для проведения богослужений) и четии (предназначенные для индивидуального чтения).

К **служебным книгам** относились прежде всего особые виды сборников библейских текстов — Евангелие-апрокос и Апостол-апрокос. **Евангелие-апрокос** (служебное, недельное Евангелие) состоит из двух частей: *синаксария* и *месяцеслова*. В обеих частях помещены расположенные в определенной последовательности отрывки Евангелия (так называемые «зачала»), читаемые за один раз в ходе церковной службы. В синаксарии эта последовательность определялась подвижным циклом церковного года (от Пасхи до Пасхи), а в месяцеслове — неподвижным (от начала гражданского года, которое приходилось на первое сентября, до его окончания). В отличие от относительно постоянного по составу синаксария содержание месяцеслова, включавшего в себя чтения в дни памяти различных святых, могло значительно варьироваться, отражая особенности церковной жизни той местности, для которой создавалась книга, — особо почитаемые праздники и дни памяти любимых народом небесных покровителей. Евангелие-апрокос всегда входило в число главных святынь храма, что выражалось в его особо торжественном оформлении, нередко с применением золота, серебра, драгоценных камней в окладе, цветных миниатюр.

Апостол-апрокос содержит отрывки из новозаветной книги «Деяния апостолов» и апостольских Посланий; структурно служебный Апостол соответствует недельному Евангелию и также состоит из синаксария и месяцеслова. Евангельские тексты занимали исключительно важное положение в древней письменности, поскольку без них нельзя было вести богослужение; именно эти книги, по сообще-

ниям летописей, находились в числе самых первых переводов Кирилла и Мефодия. Что же касается древнерусской книжности, то именно литургические тексты содержатся более чем в половине дошедших до нас древних рукописей, а для XI—XII веков эта цифра составляет порядка 90 %.

Помимо Евангелия и Апостола к числу богослужебных книг относились также *паремийники*, содержавшие определенный набор чтений из Ветхого Завета, *служебные Псалтири*, *постные* и *цветные триоди* с указаниями соответственно к службам Великого поста и к праздничным богослужениям последующего периода — от Пасхи до Пятидесятницы и следующей затем Недели всех святых, а также собрания богослужебных указаний — *служебные минеи*, сборники церковных песнопений *октоихи* и др. Свообразными справочниками по различным вопросам, касающимся богослужения, были *Кормчие*, получившие свое славянское название от «кормила» — рулевого весла на корме, с помощью которого управляется лодка.

Четия литературы Древней Руси, не регламентированная строгими рамками церковных служб, была еще более разнообразна. Она представлена в первую очередь предназначенными для индивидуального келейного чтения вариантами библейских книг — *четиими Евангелиями* и *Апостолами*. Библейские тексты в этих книгах были расположены в привычном для нас порядке, но они могли использоваться и при богослужении, так как содержали на полях нумерацию зачал¹.

Следующее место по популярности занимал *Пролог*. Ведущий свое начало от греческих месяцесловов и предназначавшийся первоначально для служебных нужд, на Руси этот сборник вскоре пополнился многочисленными назидательными словами и поучениями, так что, в конце концов, превратился в излюбленную книгу для чтения, о прежнем служебном назначении которой напоминала лишь исключительная краткость помещенных в нее житий². В XV веке про-

---

¹Необходимо оговориться, что мнения исследователей по поводу существования в домонгольской Руси полного русского текста четией Библии расходятся. Первый дошедший до нас сборник такого состава (так называемая Геннадиевская Библия) появился лишь в 1499 году, причем он составлялся настолько поспешно, что некоторые не читаемые во время богослужения книги Ветхого Завета пришлось за неимением других источников переводить с латинской Вульгаты. Вместе с тем установить точный объем сделанных тогда переводов сегодня не представляется возможным. Впрочем, следует заметить, что и в самой Византии тексты Библии бытовали прежде всего в форме небольших сборников разного состава, полные библейские кодексы были редки и изготовлялись только для самых больших библиотек. Популярность четией Библии резко возрастает после XIV века, именно такие Евангелие и Апостол печатает в начале своей деятельности в Москве Иоанн (Иван) Федоров. Второй полной четией Библией в истории Древней Руси является Острожская Библия, отпечатанная Иоанном Федоровым в 1580—1581 годах на Украине.

²Любопытно, что русское название этого вида сборников произошло, по-видимому, из-за ошибки переписчика, принявшего греческое обозначение какого-то предисловия (prologos) за название всей книги.

логи постепенно сменяются *миньями четими* — сборниками, также включавшими в себя жития, торжественные слова, поучения, послания, толкования библейских текстов, расположенные по дням года. В отличие от прологов подобные миньи с самого начала создавались как сборники для чтения, и поэтому тексты помещаемых туда произведений были более пространными. Полный годовой комплект миней мог содержать двенадцать и даже более томов (отсюда понятие «месячная минья» — книга для поучительного чтения на определенный месяц).

За миньями и прологами следовали разнообразные сборники назидательного характера: *толкования* на различные библейские тексты, собрания «слов» Иоанна Златоуста — «*Маргариты*»¹ и «*Златоусты*», — а также других авторитетных авторов — «*Златоструи*» и «*Измарагды*»², сборники поучений и статей «*Златые чепи*», собрания изречений и исторических анекдотов «*Пчелы*», из которых обитатели Древней Руси, в частности, могли почерпнуть некоторые сведения о героях Античности — Аристотеле, Диогене, Сократе, Платоне, Александре Македонском и др. Повествования из монастырской жизни объединялись в *патерики* (или *отечники*) — сборники, чаще всего составлявшиеся по географической отнесенности событий (существовали, например, Синайский, Скитский, Киево-Печерский патерики)³. Значительной популярностью пользовались переводные сочинения, комментировавшие библейский рассказ о сотворении мира — «*Шестодневы*»⁴, и книги, в которых повествование было доведено от сотворения мира до времени правления царя Давида, — «*Палеи*». Сочинения на исторические темы и отрывки из летописей составляли «*Хронографы*». Большой популярностью пользовались отреченные книги — *апокрифы*, отношение к которым на Руси было гораздо более мягким, нежели в Западной Европе⁵.

---

¹*Маргариты* (от греч. margarítai) — жемчужины.

²*Измарагды* — изумруды.

³Поскольку слово *патерик* происходит от латинского pater — отец, русское название этого вида сборников можно считать калькой.

⁴Древнерусские «*Шестодневы*» — переводные сочинения, комментировавшие библейский рассказ о сотворении мира, — не следует путать с используемым в современной богослужебной практике сборником песнопений с тем же названием, который представляет собой разновидность краткого «Октоиха».

⁵*Апокрифами* (от греч. apókryphos — сокровенный, тайный) назывались различные сочинения первых веков христианства, повествовавшие о сотворении мира, персонажах Ветхого или Нового Завета, конце света (так называемые «эсхатологические апокрифы»), но при этом в своих рассказах не согласующиеся с библейским канонам и официально не признаваемые церковью. Происхождение апокрифов различно — они проникали на Русь и из греческой, и из сирийской литературы. В Византии и Европе апокрифы регулярно попадали в кодексы отреченных книг, однако при этом некоторые из них воспринимались на Руси как вполне авторитетные тексты, выдержки из них попадали даже в официальные документы. Особой популярностью пользовались некоторые апокрифические Евангелия, например «Евангелие Никодима».

В отличие от видов книжности, закрепленных равно богослужебной практикой и многовековой традицией византийской литературы, собственно жанры прозы, освоенные русскими книжниками первых веков, не отличались разнообразием, а кроме того, обладали некоторой неопределенностью формы. Так, например, в отличие от европейских хроник, содержащих лишь краткие сообщения о тех или иных событиях, русские **летописи** нередко включали образцы самых разнообразных жанров: народные предания (повествование о юноше Кожемяке или белгородском киселе в «Повести временных лет»), исторические сказания (рассказ об ослеплении Василька Теребовльского, приведенный там же), княжеские послания, межгосударственные договоры и т.д. Пытаясь определить специфику «Повести временных лет», Д.С.Лихачев создал термин «жанр-ансамбль», вполне применимый и к другим древнерусским летописным повествованиям.

Излюбленным чтением древних русичей были разнообразные рассказы о жизни святых — **жития**. Согласно канонам, унаследованным Русью от Византии, житийные повествования составлялись по-разному, в зависимости от вида подвига святого — мученика, исповедника, преподобного, столпника или юродивого.

Мучениками считались святые, пострадавшие за веру. Множество мученических житий появляется в греческой и римской литературе во время многочисленных гонений на христиан — практически с первых веков нашей эры. В Древней Руси был известен также особый жанр «**мучений**» — аналог греческих *мартириев*, где в отличие от мученических житий не прослеживался весь жизненный путь святого, но повествование было сконцентрировано исключительно вокруг его гибели от рук гонителей, которая в христианской традиции воспринималась как подвиг веры.

Рядом сходных черт с мученическими житиями обладали жития *исповедников* — святых, открыто объявивших себя христианами во время гонений. Существенным отличием исповедников от мучеников было то, что, претерпев гонения, они, как правило, оставались живы. *Преподобными* назывались святые из числа монашествующих, прославившиеся исключительно строгой и добродетельной жизнью, *столпниками* — преподобные, которые провели много лет в молитвах, стоя на столпе. Особой популярностью на Руси пользовались *юродивые* (или *блаженные*). Такие святые добровольно принимали вид безумных, отказываясь не только от имущества, родни, общественного положения, но и от соблюдения принятых в обществе обычаев, здравого смысла. Их жития донесли до нас многочисленные случаи публичного обличения юродивыми царей — Ивана Грозного и Бориса Годунова.

Наряду с формами житийных повествований, унаследованными из литератур более ранних эпох, на Руси возникла еще одна их разновидность — жития *святых князей*. Правда, появившись во време-

на прославления Бориса и Глеба, широкого распространения эта форма житий не получила, ее жанровые особенности остались до конца не выявленными.

Основной целью составителей жития было показать главного героя как хорошего христианина, носителя благодати, образец для подражания, поэтому в отличие от других биографических жанров житийные рассказы составлялись по достаточно жесткому канону, в поле зрения авторов попадали не все, а лишь некоторые сведения о герое¹. На практике это приводило к тому, что повествования о святых нередко превращались в набор строго определенных, повторяющихся от памятника к памятнику сюжетных ситуаций — часто отмечалось рождение святого от благочестивых родителей, его раннее стремление к аскезе, отказы от игр со сверстниками, усердие в молитве, борьба с бесами, происходившие по молитвам того или иного угодника чудеса. Житийный канон в понимании средневековых книжников представлял собой некий идеал человеческой жизни, так что нередко, располагая незначительными сведениями о жизни какого-либо святого (например, жившего в весьма отдаленную эпоху), составители могли несколько дополнить повествование о нем, сообразуясь с требованиями канона, — ведь в их понимании угодник Божий просто не мог жить иначе. Впрочем, с течением веков житийный жанр подвергался определенной трансформации, все более приобретая черты бытового биографического повествования, — об этом будет рассказано в соответствующих главах нашего пособия.

Помимо житий и мучений в древнерусских сборниках можно встретить также особый жанр посмертных **чудес** святых, отдельные из которых, как, например, положенный в основу современного герба Москвы сюжет «Чудо св. Георгия о змие», получили исключительно широкое распространение в древнерусской книжности и иконографии.

Путевая литература была представлена в Древней Руси жанром **хождений**. Изначально значительное место в ней занимали сочинения паломников, повествующие о путешествиях их составителей по святым местам — в Палестину или Константинополь².

¹Говоря об избирательном отношении древнерусских агиографов к сюжетам своих повествований, мы вовсе не хотим обвинить их в стремлении «замолчать» какие-то сведения из жизни святых, но лишь подчеркиваем специфику житийного жанра. Так, например, те описания многочисленных переживаний, размышлений, пространные монологи героев, которые мы найдем в «Сказании о Борисе и Глебе», не вошли в более каноничное по своей природе «Чтение о житии и погублении Бориса и Глеба», составленное Нестором. Зато в «Чтении» имеются эпизоды из детства и юности героев, показывающие их как благоверных христиан.

²Поскольку путешествие в Палестину занимало в те времена не один месяц, паломники часто стремились попасть в Иерусалим на конец Великого поста и Пасху, заставая также и празднование Вербного воскресения, которое в южных странах называют «Пальмовым». Ветви и листья пальмы (по-древнерусски — «паломы») путешественники приносили на Русь на память о посещении святых мест, что и дало название их поездкам.

Наиболее синтетическим характером обладал древнерусский жанр, способный объединить в себе практически все повествовательные произведения раннего периода, — **слово**. Под таким обозначением могло скрываться масштабное лиро-эпическое произведение, вроде «Слова о полку Игореве», поучение или проповедь (например, «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона) и даже личное послание (адресованное некоему князю «Моление Даниила Заточника», в ранней редакции также именовавшееся «Словом»). Позднее в древнерусских книгах появятся и другие наименования повествовательных жанров — **повесть**, **сказание** — однако давались они не всегда последовательно; одно и то же произведение в разных списках могло именоваться по-разному.

Отдельную группу составляли жанры деловой письменности — разнообразие **рописи** и **отписки** — достигшие ко второй половине XVII века значительной спецификации и разнообразия, а также отличавшиеся своим особым стилем с обилием канцеляризмов, простотой и скоростью изложения.

Взаимоотношения книжно-письменной культуры и народного творчества в Древней Руси. Несмотря на то что самые первые записи русских фольклорных сочинений относятся к XVII столетию, а регулярное изучение хотя бы отдельных жанров началось и того позже — лишь в XIX веке, все же мы с полным правом можем предполагать наличие в Древней Руси мощного пласта народного творчества. Причем соотношение литературно-письменной и устной традиции в те отдаленные века было полностью противоположно современному. В наше время, при почти стопроцентной грамотности и общераспространенном знакомстве с достаточно широким кругом произведений отечественной и мировой литературы, памятники народного творчества оказываются почти забыты, в крайнем случае, воспринимаются как местный колорит и сохраняются лишь среди ограниченных групп населения. В Древней Руси, напротив, именно грамотность и книжная начитанность были, по всей видимости, достоянием сравнительно неширокого круга людей, ограниченного церковной и светской верхушками, а также, вероятно, некоторой частью городского населения¹. В то же время древнерусский фольклор

---

¹Поскольку гипотезы исследователей о количественном и качественном составе грамотного населения в Древней Руси вынужденно основываются на косвенных данных, выводы на этот счет весьма разнятся. С одной стороны, особые древнерусские инструменты для письма — палочки «писала» — довольно часто находят при археологических раскопках. О широком распространении умения читать и писать среди населения древнего Новгорода свидетельствует содержание знаменитых берестяных грамот. Среди «грамотеев», в разные времена появлявшихся при княжеских дворах, мы также можем встретить незнатных людей, вроде киевского «гудца» Бояна или претендовавшего на роль княжеского «думца» Даниила Заточника. С другой стороны, есть основания полагать, что значительная часть крестьянского населения на протяжении всей древнерусской истории оставалась неграмотной. Кроме того, распространение книжности и грамоты могло весьма заметно отличаться в различные исторические эпохи: по всей видимости, оно значительно сократилось во времена монголо-татарского нашествия.

свободно проникал во все слои тогдашнего общества вплоть до княжеских, а позже и царского дворов, при которых всегда имелось некоторое число профессиональных сказителей, скоморохов и т. п. Именно с наличием фольклора, после принятия христианства выполнявшего в первую очередь развлекательную, неофициальную функцию, Д. С. Лихачев связывал необычайно длительное отсутствие в древнерусской литературе таких жанров, как любовная лирика, театр, нарративно-развлекательные сочинения, — их с легкостью заменяли народные песни, скоморошья потехи и сказки.

Проблема периодизации литературы Древней Руси. Количество известных на сегодняшний день древнерусских произведений огромно, и в то же время очевидно, что хотя бы относительно полный перечень их едва ли когда-либо окажется в распоряжении ученых. В силу объективных причин и несмотря на многолетние исследования, мы не можем не признать, что во многих случаях располагаем лишь весьма приблизительными и гипотетическими сведениями о месте, истории возникновения и степени распространения того или иного памятника либо, скажем, о составе библиотеки среднестатистического читателя XI, XIII или даже XVI века. Более того, очевидно, что многие творения древнерусских сочинителей, пользовавшиеся большой популярностью в Средние века (тексты церковных песнопений и служб, жития святых, сказания об иконах), напротив, находятся на периферии интересов современного светского литературоведения. Таким образом, остается констатировать, что в отличие от литературного наследия более поздних веков, говоря о Древней Руси, мы можем наметить лишь самые общие закономерности существовавшего в ней литературного процесса, а конечные выводы об основных темах и проблемах литературы того или иного периода здесь в значительной степени определяются кругом сочинений, попавших в поле зрения исследователей. Выход из этой ситуации давно найден в отечественных учебниках и курсах по древнерусской литературе, где изложение материала концентрируется вокруг определенного круга произведений. То есть в отличие от обзора литературы более поздних периодов, где речь идет в том числе и о таких широких литературоведческих понятиях, как «литературное направление», «течение», «метод», здесь основное внимание уделяется в первую очередь анализу отдельных произведений, перечень которых сложился в значительной степени традиционно.

В силу указанных причин большинство авторов современных пособий по истории древнерусской литературы предлагают положить в основу ее периодизации квазилитературные факторы, выделяя, в частности, такие периоды, как:

- литература Киевской Руси (середина XI — первая треть XII века);
- литература периода феодальной раздробленности (вторая треть XII — первая половина XIII века);

- литература периода монголо-татарского нашествия и начала формирования централизованного государства (вторая половина XIII — вторая половина XV века);
- литература периода создания и развития централизованного русского государства (вторая половина XV — XVII век),

что, на наш взгляд, не совсем корректно¹. В то же время стоит признать, что предпринимавшиеся до сих пор попытки построения «сугубо литературной» периодизации древнерусской литературы либо не были до конца успешными, либо не совсем удобны для лекционного и учебного курсов. Так, например, предложенное Д. С. Лихачевым в его фундаментальной работе «Развитие древнерусской литературы XI—XVII веков. Эпохи и стили» понятие «литературный стиль эпохи», очевидно, нуждается в дальнейшем уточнении и не раз подвергалось обоснованной критике в работах последних лет. А разработанное им же деление древнерусской литературы на собственно «древнерусскую» («архаическую», по терминологии А. С. Демина), «средневековую русскую» («традиционалистскую») и литературу периода перехода от Средневековья к Новому времени («индивидуально-новаторскую»), является, на наш взгляд, слишком общим.

Таким образом, решение проблемы общей периодизации русской литературы XI—XVII веков, которое мы намерены предложить в рамках предлагаемого пособия, является результатом своеобразного компромисса между подходом, традиционно сложившимся в отечественных лекционных курсах, и теми требованиями, которые предъявляются к этой проблеме в академической науке. С одной стороны, идея связать повествование о литературе Древней Руси с рассказом об исторических событиях той или иной эпохи представляется нам крайне перспективной и удобной; с другой — вероятно, все же не стоит выносить упоминания исторических событий в название глав пособия по литературе². Таким образом, говоря о литературе Древней Руси, мы будем выделять в ней следующие периоды:

- литература XI — первой четверти XIII века;
- литература второй трети XIII — третьей четверти XV века;

¹Столь же странно было бы говорить, например, о «литературе времени установления просвещенной монархии», разумея под этим русский классицизм.

²Говоря об исторической приуроченности того или иного древнерусского сочинения, необходимо учитывать также ретроспективный и традиционалистский характер средневековой литературы, тот большой пиетет, который испытывали авторы к собственной древней истории, и их исключительную верность литературным традициям. Иными словами, для древнерусских книжников был весьма действенен принцип «чем старше, тем лучше», а потому многие произведения, относимые нами к «Куликовскому циклу», то есть посвященные событиям 1380 года, на самом деле были созданы, по видимому, не ранее середины XV века, а, появившись однажды, продолжали переписываться в течение многих веков. Эти особенности будут отражены в содержании глав данного пособия, где мы намерены сообщать о количестве и датировке списков, в составе которых дошли до нас различные памятники.

- литература конца XV—XVI века;
- литература XVII — первой четверти XVIII века.

Более пространственные характеристики процессов, происходящих в литературе каждого конкретного периода, будут помещены в начале соответствующих глав.

О смежных научных дисциплинах. Ввиду особой специфики древнерусской литературы огромную роль в ее изучении помимо собственно литературоведения играют другие научные дисциплины.

Поскольку абсолютное большинство древнерусских памятников дошло до нас в виде многочисленных списков, важно бывает установить порядок их возникновения. Вопросами сопоставления различных вариантов памятника, установлением порядка возникновения отдельных его списков, а также групп списков — редакций занимается *текстология*. В ведение исследователей-текстологов входят разнообразные изменения — сокращения, дополнения, ошибки, стилистические переработки, — вносимые в текст переписчиками произведения в ходе его бытования. Кроме того, текстология занимается также сопоставительным анализом различных памятников с целью выявить источники того или иного сочинения, скрытые цитаты, перифразы и др.

Зачастую установить хотя бы приблизительное время возникновения того или иного литературного памятника отдаленных эпох возможно лишь по особенностям писчего материала, использованного при создании рукописи, и способов ее изготовления и оформления. Изучением материалов и орудий письма, общих особенностей письма в разные эпохи и почерков отдельных древнерусских переписчиков, традициями изготовления переплетов, древнерусских книжных иллюстраций — миниатюр, водяными знаками бумаги и другими занимается *палеография*.

Исследователь древнерусской литературы должен обладать хорошим знанием *истории*. Хронологическая приуроченность древнерусских литературных памятников может быть установлена по упомянутым в них историческим лицам и реалиям. При изучении публицистических произведений нередко нужно учитывать не только отдельные явления, но и более широкую историческую обстановку, споры и дискуссии, которые велись в обществе в разные эпохи.

Важный материал для изучения рукописей разных изводов дает *диалектология*.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Обозначьте хронологические рамки древнерусской литературы. На каком основании они устанавливаются?
2. Перечислите шесть основных типологических признаков древнерусской литературы и дайте их краткое определение.

3. Какое значение имеют термины *редакция* и *извод* применительно к древнерусским текстам?
4. Перечислите основные виды книг и сборников, бытовавших в Древней Руси. Обозначьте, какие из них были четиими, а какие — служебными. Дайте определение понятиям *Евангелие-апрокос* и *Апостол-апрокос*, *паремийник*, *служебная Псалтирь*, *постная и цветная триодь*, *пролог*, *октоих*, *четия* и *служебная минея*. Расскажите о тематике различных древнерусских сборников — «Маргаритов» и «Златоустов», «Златоструев», «Измарагдов», «Златых чепей» и «Пчел», а также о составе патериков и хронографов. Чему были посвящены известные в Древней Руси сочинения — «Шестодневы» и «Палей»?
5. Перечислите основные литературные жанры, бытовавшие в Древней Руси. Дайте краткую характеристику понятиям *летопись*, *житие*, *хождение* и *слово*. Почему к древнерусским летописям применимо определение «жанр-ансамбль»? Как отразилась синкретичность литературы в содержании древнерусских слов? Каково было дальнейшее развитие этого жанра?
6. Какие основные жанровые разновидности житий были известны в Древней Руси? Кратко охарактеризуйте особенности подвигов мучеников, исповедников, преподобных, столпников, юродивых. Какова была судьба жанра княжеских житий? Что такое мучения (маририи) и чем они отличаются от мученических житий? Каково было содержание древнерусского жанра чудес?
7. Кратко охарактеризуйте соотношение фольклора и книжно-письменной культуры в Древней Руси. Чем оно отличается от современного?
8. В чем состоит проблема периодизации древнерусской литературы? Какие периодизации вам известны?
9. Какие научные дисциплины являются смежными по отношению к литературоведению при изучении древнерусских памятников? Чем конкретно занимаются текстология и палеография? Какова роль истории и диалектологии в изучении древнерусского книжно-письменного наследия?